

Среди людей говорят, что собутыльники — это друзья лишь по чарке и тарелке. По мере того как Фан Янь и остальные продолжали пить, они постепенно привыкли друг к другу. Правда, сам Фан Янь не очень-то любил болтать, поэтому в основном просто слушал их разговоры, лишь изредка вставляя пару слов.

Больше половины вина на столе уже выпили, каждый слегка опьянел, но сильнее всех набрался Су Цинь. Он почти ничего не говорил, лишь упрямо опускал голову и пил. Такой вид Су Циня вызывал у Ху Кэ некоторое беспокойство. А сидевший рядом Линь Сюй, с тех пор как узнал, кем является этот Фан Янь, всё выискивал всевозможные предлоги, чтобы заставить его выпить. Однако, судя по нынешнему состоянию Линь Сюя, сам Фан Янь ещё держался молодцом, а вот Линь Сюй уже расклеился.

Линь Сюй с покрасневшими щеками, держа в руке бокал, подсел к Фан Яню:

— Наслышан о великом генеральном директоре Фане, и вот сегодня довелось воочию убедиться — вы и правда хороши собой. Давайте выпьем на брудершант.

Фан Янь чокнулся с ним и пригубил вино — это был уже одиннадцатый раз, когда тот звал его выпить. Фан Яня удивляло, как у парня каждый раз находились всё новые причины заставить его опрокинуть рюмку.

Сидевшему с краю Линь Яню было на это неприятно смотреть. Дождавшись, пока Линь Сюй выпьет, он рывком притянул его к себе и бросил на него предостерегающий взгляд. Заметив этот мрачный взгляд, Линь Сюй внезапно почувствовал себя обиженным. Скривив губы, он пересел к Су Синю.

— А-Цинь, у тебя настроение плохое? У меня тоже плохое, давай выпьем.

Су Цинь бросил на него взгляд и, ничего не ответив, молча поднял бокал, чокнулся с ним и осушил до дна.

Ху Кэ с головной болью смотрел на эту парочку: стоило Линь Сюю напиться, как он начинал звать Су Циня А-Цинем. И без того хлопотно, когда кто-то один напивается до головной боли, так теперь их двое. А Линь Ян, неотрывно следивший за Линь Сюем, беспомощно вздохнул, поднялся и пересел рядом, чтобы тот часом не свалился на пол.

— Ой? Это что такое?

Линь Сюй, прильнув к шее Су Циня, словно обнаружил что-то интересное, и резко оттянул воротник рубашки Су Циня — движение было настолько быстрым, что даже Линь Ян не успел его перехватить.

— Ого, сколько следов от поцелуев! А-Цинь, когда это ты себе любовничка завёл? Выглядит твой любовничек на редкость буйным.

Су Цинь холодно глянул на руку, державшую его одежду, а его лицо почернело, как дно котла.

Линь Ян торопливо оттащил руку Линь Сюя и с неловкой улыбкой произнес:

— Извините, молодой господин Су, он перебрал.

А притянутый в объятия Линь Яня Линь Сюй понятия не имел, к чему только что прикасался, и как ни в чем не бывало продолжил:

— А-Цинь, ну ты и изголодался.

При этих словах Ху Кэ выплюнул глоток вина и поспешно глянул на Су Циня, но тот никак не отреагировал и продолжал невозмутимо пить.

— А-Цинь, ты... м-м...

Линь Ян зажал Линь Сюю рот, виновато улыбнулся Су Циню, а затем бросил Ху Кэ:

— Я отведу его домой.

Ху Кэ махнул рукой:

— Иди. Завтра дам тебе выходной.

Линь Ян кивнул и, поддерживая Линь Сюя, вышел из отдельного кабинета.

Ху Кэ перевёл взгляд на сидевшего рядом Фан Яня: тот смотрел на свой бокал отсутствующим взглядом, погруженный в какие-то мысли. Затем Ху Кэ повернулся к пьющему Су Циню и спросил:

— Что у тебя в конце концов происходит?

Проглотив вино, Су Цинь застыл, глядя на пустой бокал, и, как раз когда Ху Кэ уже начал терять терпение, внезапно произнес:

— Я сегодня заезжал домой.

После этих слов Ху Кэ всё понял. Словно что-то вспомнив, он изумленно воскликнул:

— Ты что, из-за Дин Юя домой ездил и с матерью поругался? Ради такого человека, как Дин Юй, стоило ли оно того?

Су Цинь ничего не ответил. Да, Дин Юй отчасти имел к этому отношение, но куда более глубокие причины пустили корни ещё пять лет назад.

— Как там Синьинь?

Су Цинь налил себе вина, сделал глоток и ответил:

— Всё по-старому. Либо играет на цине, либо рисует.

Ху Кэ вздохнул. С Цинь Синьинь, то есть младшей сестрой Су Циня, он не виделся уже почти полгода, и было неизвестно, прибавила ли она хоть немного в весе. Его представления об этой девочке ограничивались лишь тем, что, когда он её видел, она всегда сидела в одиночестве и тишине, играя на пианино или греясь на солнышке. Она не любила общаться с людьми, и, возможно, это было связано с тем, что она не могла говорить.

— Привёл бы её как-нибудь развеяться, так ведь и заболеть недолго, если вечно сидеть взаперти дома.

Су Цинь сделал глоток вина и ответил:

— Выберусь подходящий момент. Сам же знаешь, за ней очень строго присматривают.

Ху Кэ замолчал и поднял бокал, составив ему компанию. О тех грязных семейных дразгах Су Циня он знал лишь понаслышке, но даже этих обрывков сведений хватало, чтобы на душе у него становилось тяжело.

Фан Янь, сидевший рядом, хотя и молчал, внимательно слушал их разговор. Он пригубил вино и уже собирался подняться, как вдруг увидел, что Ху Кэ принял звонок, а его лицо помрачнело.

Повесив трубку, Ху Кэ поднял бокал и продолжил пить, но теперь выглядел каким-то рассеянным. Спустя пару минут он неожиданно сказал Су Циню:

— У меня срочные дела, мне нужно идти. Позже попрошу кого-нибудь отвезти тебя.

Су Цинь к тому времени уже изрядно набрался, громко икнул, махнул ему рукой и бросил:

— Не возись со мной, иди.

Ху Кэ тревожно покосился на него: при таком состоянии пьянства Су Синю было уже не миновать, а стоило ему напиться, как он начинал дебоширить. Оставлять его здесь одного сейчас было небезопасно, но... Ху Кэ перевел взгляд на Фан Яня, немного подумал и, подойдя к нему, произнес:

— Генеральный директор Фань, у меня тут срочные дела, не могли бы вы ссудить меня услугой и отвезти Су Циня домой?

Фан Янь бросил взгляд на уже осоловевшего Су Циня, помедлил секунду-другую и кивнул.

— Спасибо выручил. — Ху Кэ благодарно улыбнулся, подхватил ключи от машины и направился к выходу. У дверей он внезапно остановился, обернулся к Фан Яню и многозначительно произнес: — Э-э... ты уж сегодня прояви терпение, в другой раз я перед тобой испущу вину. — С этими словами он ушел.

Прощальные слова Ху Кэ озадачили Фан Яня. Поразмыслив немного, он так и не смог понять, что тот имел в виду.

В одиночку напиваться всегда быстрее. Пока рядом был Ху Кэ, они болтали и пили в меру, а теперь, оставшись один, Су Цинь принялся опрокидывать стакан за стаканом, и не прошло и нескольких минут, как вино на столе подошло к концу.

Нахмурившись, Фан Янь наблюдал за этим со стороны. Внезапно он поднялся, отобрал у Су Циня бутылку и сказал:

— Хватит пить, я отвезу тебя домой.

Су Цинь ошеломленно уставился на внезапно опустевшую руку, затем поднял взгляд на Фан Яня, пиннул его в голень и рявкнул:

— Верни!

Хоть пьяный Су Цинь и не обладал прежней силой, Фан Янь всё же поморщился от боли, рывком поднял Су Циня на ноги и произнес:

— Пошли.

Су Цинь, покачиваясь, привалился к Фан Яню, громко икнул и заявил:

— Солнце ещё не село, не пойду.

— Солнце уже давно село.

Су Цинь склонил голову набок, уставился на Фан Яня и переспросил:

— Село? — Увидев, что Фан Янь кивает, Су Цинь вдруг улыбнулся и протянул: — Ну и пусть, всё равно не пойду.

Фан Янь почувствовал легкую головную боль. По правде говоря, ему еще никогда не доводилось за кем-то ухаживать, а уж тем более за пьяным в стельку человеком.

— Давай-ка продолжим пить.

Заметив, что Су Цинь согнулся в три погибели и шатаясь тянется к бутылке на столе, Фан Янь резким движением притянул его обратно в объятия и сказал:

— Алкоголь вредит здоровью.

Человек в его объятиях вдруг притих. Фан Янь заглянул ему в лицо и встретился с парой черных как смоль глаз, которые пристально смотрели на него.

Су Цинь посмотрел на него, внезапно улыбнулся и произнес:

— Хорошо, послушаю тебя, не буду пить.

Глядя на сияющую улыбку мужчины, Фан Янь на мгновение замер, а его сердце забилося как-то слишком быстро.

Су Цинь оловянным взглядом окинул неподвижного Фан Яня и пробормотал:

— Поехали домой.

Фан Янь знал, что тот пьян: пожалуй, только в стельку пьяным этот волчонок прятал свою дикущую волчью природу.

<http://bllate.org/book/20843/2101507>